

Фото Анжели САЗОНОВОЙ.

ЗЕМЛЯКИ

Что остаётся от уходящих времён? Шедевры архитектуры и предметы антиквариата, живописные полотна и книги, документы и фотографии... А ещё остаются просто слова. Значения одних, правда, мы уже и не знаем, значения других деформируются до неузнаваемости. Вот, например, слово «конопля». У большинства нынешних молодых людей ассоциации возникнут конкретные — этакая весёленькая травка, а те, кто выращивал эту некогда престижную сельхозкультуру, вздохнут: «Кормилица»...

было принято складывать как бы шалашиком, а королёвское звено этскими квадратными «колодцами» поле устилало. От пыльцы не завязавшихся на семена растений (их «замашкой» называли) голова ужасно болела, вспоминает бывшая работница. Но о том, что это от конопли, узнала позже, когда с полеводством уже распрощалась. Кто в те самоотверженные времена не себя щадили? Всё для возрождения разрушенной родной страны делалось, чтобы дети и внуки счастливы жили, чтобы не пришлось им в землянках жить да в высоких конопляных зарослях ямы рыть, чтобы там от бомбёжек прятаться.

На конопляных работах Клавдия была занята до 1950 года, потом на председательские курсы её учиться отправили. А на пенсию уходила с орловского швейного объединения «Радуга», которому отдала тридцать с лишним лет. С 1973 по 1975 получила три знака «Победитель соцсоревнования», имеет медаль «Ветеран труда» и два ордена Ленина. Вырастила двух сыновей в счастливом браке. Правда, вот уж почитай почти три десятка лет как вдова, но от одиночества не страдает — дети и внуки не забывают, навещают.

Вспоминая прошлое, Клавдия Кирилловна то всплакнёт, то с грустью посмотрит на вышитый узор на полотне из конопляной ткани. Это всё, что осталось на память от рано ушедшей мамы...

Что героического в судьбе этой женщины? Это тот поймаёт, кто представит, каково это — лучшие годы жизни от зари до зари на поле в трудах проводить; видеть, как пылают сожжённая врагами родная деревня и умирает молодая мать; пережить смерть собственного ребёнка... Может быть, хватит? Геройство в том, что, пройдя через всё это, человек не опускает руки и не черствеет сердцем.

Скоро Клавдия Кирилловна поедет в Москву, в которой не была со времён 11-го съезда комсомола. В столице собираются Герои Труда. Спасибо вам, дорогие, за труд. Пусть тепло светят вам ваши золотые героические звёздочки.

Анжела САЗОНОВА.

Героиня

Орловщина долгое время была одним из главных производителей конопли — растения, которое давало и масло, и ткань, и хороший доход, ведь именно из пеньки (грубого волокна, получаемого при обработке конопли) делались корабельные канаты. И никакие синтетические изготавливаемые впоследствии с ними сравниться не могли, так как на морозе становились непрочными.

Не будем сейчас вдаваться в подробности, отвечая на вопрос, почему орудие на наших сельских просторах конопляное поле (весьма обстоятельно и интересно об этом повествует книга орловского писателя и краеведа А.И. Кондратенко «Золотой век конопли»), просто расскажем о женщине, которая в свои неполные девятнадцать лет за высокие урожаи конопли на полях колхоза «Власть труда» (Кромской район) получила награду — звезду Героя Социалистического Труда.

Клавдия Кирилловна Королёва живёт в Орле на тихой улице в частном доме... Вы, наверное, сразу представили эткий особнячок? Нет, у нашей героини обычный скромный дом, правда, очень тёплый и уютный — по-домашнему, по-деревенски. И хотя за окном — широкая асфальтовая дорога и совсем недалеко проезжают трамваи, не покидает ощущение, что ты далеко-далеко от города со всей его неистребимой суетой.

— Сразу ощутили себя Героем? — спрашиваю хозяйку.

— Нет, хотя корреспонденты то и дело приезжали, расспрашивали, фотографировали. А как мы, сироты, с сестрой в халупке-развалюшке жили, так ничего и не изменилось — слова только да поздравления. А вот в прошлом году, когда наш президент большие «геройские» пенсии нам, награждённым, повелел своим указом выдавать, сразу же почувствовала — раковину-тольпан установила, забор поставила красивый.

Забор и действительно красивый — какого-то поднебесного цвета. Правда, какой-то бесцеремонный любитель граффити на нём чёрной краской каракули вывел. Вот он — знак нынешнего времени. Хотя было бы неправдой сказать, что современное юношество только и способно в ночи на чужих

заборах скверничать и что внукам да правнукам плевать на то, чем жили и дышали их деды. Собственный внук Клавдии Кирилловны интересуется бабуш-

поколению выпало немало. Помнит Клавдия Кирилловна и войну. В их просторном доме, выстроенном отцом, мастером столярного и плотницкого дела,

киным прошлым, своим сверстникам старые фотографии постоянно показывает.

— Разложу всё по-порядку, а он снова вытаски и переворачивает, — беззлобно проворчала женщина.

А фотографии и в самом деле уникальные: вот звеньевая Клавдия с членами своего звена, вот в Москве на Красной площади с участниками 11-го съезда комсомола... Горожанки-заводчанки — что тебе артистки, а сельские девчата скромно одеты — в старые пальтишки да платочки. Но всё равно улыбаются светло и счастливо, как может улыбаться только юность. И никакие тяготы эту улыбку не стирали, не гасили свет в глазах.

А тягот тому, послевоенному,

немецкое начальство поселилось. Один чужеземец добрый был. Говорил: «Матка, киндер маленькие, у меня вот сколько», показывая обе руки, растопырив пальцы, и дарил что-нибудь из посылки, присланной из далёкого дома: то конфеты, то носки...

Отец Клавдии погиб в первые месяцы войны, мама умерла от тифа в сорок четвёртом. Младшего брата тётка из ближайшей деревни забрала, а сестры не покладая рук работали в колхозе. Младшую в 1951 году орденом Трудового Красного Знамени наградили. А старшая свою героическую звезду в 1948-м получила.

Коноплю в то время вручную убирали, вырывали с корнем, отряхивая землю, связывали в снопы, укладывали особым способом. В некоторых местах

Коллектив ООО «РИНГ-АГРО» ПОЗДРАВЛЯЕТ С ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ ПРАЗДНИКОМ РАБОТНИКОВ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ, всех хлеборобов и тружеников АПК Орловщины! Желает крепкого здоровья, достатка в доме, мира, добра и счастья!

Сертифицированный дилер «РОСТСЕЛЬМАШ» на Орловщине по продаже комбайнов

гарантийное обслуживание

Адрес:
г. Орел, ул. Машиностроительная, 11
(бывшая база «Сельхозхимии»).

77-42-91, 77-29-28, 77-29-95, 8-910-301-62-57.

Вольные хлеба Николая Шукалина

— Вам повезло — сегодня у Шукалина выходной, — сказали мне в Сосковской районной администрации. — Скоро он будет здесь. Но и в этот день фермера Николая Сергеевича Шукалина мне пришлось дожидаться. Да и не выходной это был вовсе. Просто по традиции фермер решил собраться со своими механизаторами, подвести итоги уборочной, поговорить о планах, ну и немного отметить завершение всех полевых работ.

А урожай собрали солидный. Пшеницы — около 40 центнеров с гектара. — Ямень, правда, немного подвел в этом году, — говорит Николай. — Весной было очень жарко, и он поджарился на солнце, потому не раскустился. Зато теперь ямень в цене поднялся, так что не было бы счастья, да несчастье помогло.

Когда в начале 90-х годов прошлого века Николай Шукалин добровольно ушел с должности председателя колхоза на «вольные хлеба», многие недоумевали: и зачем ему это нужно, на сельское хозяйство все рукой махнули, а он фермеры подался, земли распахать задумал.

Но у Николая было не только одно желание работать и зарабатывать, были и знания, и опыт — в свое время он окончил Орловский сельскохозяйственный институт.

Первое поле в десять гектаров он обрабатывал вместе с отцом. Взяли кредит (в те годы это было легко), купили трактор, машину, инвентарь. Урожай картошки с того поля получился отменный. Продавать поехали в Москву. Вырученных денег хватило, чтобы рассчитаться с кредитом. Но именно тогда в Москве первый раз столкнулся с рэкетом. В самый разгар торговли подошли молодые люди: «Хочешь домой вернуться живым и здоровым? Плати».

Потом российский рынок заполнила молдавская картошка, и, хотя наша, орловская, ничуть не хуже, заниматься ею стало не выгодно.

Перешли на зерновые. А это риск большой, ведь зерно не картофель. Тот в земле сидит, вызревает, а колосок, он всем ветрам, дождям и солнцу открыт, поэтому от непогоды очень зависим. В прошлом году из-за постоянных дождей и сырости зерно в колосе прорастать стало (редкий случай!) — убытков на полтора миллиона рублей.

Но на погоду Николай не тует так, как на нехватку информации, а точнее, на недостаток юридической информации. Если бы для фермеров и предпринимателей устраивали семинары (хотя бы раз в полгода) по изучению Налогового кодекса по изменению его статей, по разъяснению всевозможных подводных тонкостей и мелочей, которых в кодексе достаточно, то люди были бы искренне благодарны.

Но в ближайшем будущем такие семинары не предвидятся, а очень жаль. По-моему, люди, выращивающие хлеб и работающие на полях, имеют право на особенное отношение и со стороны власти, и со стороны различных ведомств. Тем более — на право получать доступную и необходимую информацию.

Сейчас у фермера Шукалина работают пять человек. Он с сыном Сергеем, который тоже имеет высшее сельскохозяйственное образование (кстати, и дочь Марина учится сейчас в аграрном университете), и три механизатора. Эти

люди обрабатывают 413 гектаров. У них три комбайна, четыре трактора, две машины. Сейчас в хозяйстве идет строительство тока для сортировки зерна. Но уже необходимо подумать о покупке нового трактора и комбайна мощностью посильнее.

— Как же вам удается и технику покупать, и зарплату людям выдавать, и с прибылью оставаться? Ведь, наверное, и с дисциплиной у ваших работников бывают проблемы...

— Если вы имеете в виду пьянство, то этого нет и быть не может: пьющим в фермерстве делать нечего. А иначе какой смысл работать? — улыбается Николай. — Хотя найти толкового и не злоупотребляющего механизатора действительно, непросто, но у меня работают очень хорошие специалисты.

На свои доходы фермер Шукалин не жалуется, но только ему известно, какой ценой всё это дается. Он признался, что хочется порой собрать всю свою семью, маленького внука прихватить да и махнуть на море... Но летний отпуск для фермера — невольная роскошь.

— Мы обычно зимой отдыхаем, коньки надели — и на пруд, — мечтательно произносит Шукалин. — Но зато я экономически свободный человек. Сам думаю, как заработать, сам и доходы считаю. Поговорка есть хорошая: «Что потопашь, то и полопашь» — так вот это точно про меня и про тех, кто со мной рядом.

Ирина ПОЧИТАЛИНА.
На снимках: Н. Шукалин.
Строится новый ток.
Фото автора.

